

УДК 323+327

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-2-547-556

Оригинальное исследование

Эволюция экономической элиты Гондураса и особенности её взаимодействия с государством

Усачев С.В.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (ННГУ),
Россия, 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2
E-mail: usach.ser@gmail.com

Аннотация: В статье исследуются на примере экономической элиты Гондураса особенности властно-политических отношений в государствах догоняющего развития. В рамках исследования гондурасский бизнес рассматривается в исторической перспективе, а также оценивается степень его влияния на политическую систему страны. Анализируется социально-экономическая эволюция национального капитала, в особенности его трансформация из аграрного в аграрно-индустриальный статус. Особое внимание в исследовании уделено фактору внешнего влияния: корпораций США и ближневосточной иммиграции в Центральную Америку. Отдельно рассматриваются особенности взаимодействия гондурасской элиты с госаппаратом и взаимоотношения с американским капиталом, доминирующим в экономической жизни страны. В результате анализа выявлена высокая адаптивность и гибкость бизнес-групп к внутривластным и глобальным изменениям. Также стоит отметить их замкнутость и сосредоточенность на внутреннем развитии в связи с невозможностью внешней экспансии. В завершение делается вывод о соответствии деловой элиты Гондураса органической модели развития бизнеса в зависимых странах мировой экономики.

Ключевые слова: Гондурас, экономическая элита, крупный бизнес, американский капитал, ТНК, слаборазвитые страны

Для цитирования: Усачев С.В. 2023. Эволюция экономической элиты Гондураса и особенности её взаимодействия с государством. *Via in tempore. История. Политология*, 50 (2): 547–556. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-547-556

The Evolution of Economic Elite in Honduras and Characteristics of its Interaction with the State

Sergey V. Usachev

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
2 Ulyanova St., Nizhny Novgorod 603005, Russia
E-mail: usach.ser@gmail.com

Abstract: The article examines the economic elite of Honduras as an example of a less developed country in historical perspective as well as its influence on the political system of the country. The author analyses the evolution of national business, especially its transformation from agrarian to agrarian-industrial economic model. The study pays special attention to the factor of external influence: US corporations and Middle Eastern immigration to Central America. Also the article considers specific traits of interaction of the Honduran elite with the state apparatus and the relationship with American capital, which dominates the economic life of the country. Throughout the history Honduran elite competed with international companies over state control. Due to social and economic limitations local business depends on the US economy and finances which restrains the development of national economic groups. The analysis

concludes that the capital of Honduras is highly adaptive and flexible under constantly changing domestic and global context. At the same time local entrepreneurs concentrate on internal development due to the inability to carry out external economic expansion. Therefore the Honduran business elite follows the organic model of business development in the less developed countries within the world economy.

Keywords: Honduras, economic elite, big business, US capital, TNC, less developed countries

For citation: Usachev S.V. 2023. The Evolution of Economic Elite in Honduras and Characteristics of its Interaction with the State. *Via in tempore. History and Political Science*, 50 (2): 547–556 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-547-556

Введение

Исследование структуры власти в общественных системах – один из способов объяснить социально-экономическую и политическую сущность развития человеческого общества. В зависимости от теоретического подхода исследователи могут по-разному определять иерархию властных отношений. Одна из самых распространённых точек зрения – обществом управляют лица, занимающие высшие руководящие должности в государственных органах и наделенные узаконенными властными полномочиями. Без сомнения, контроль над госаппаратом выступает важным инструментом управления конкретным социумом. Однако данный метод исследования оставляет за рамками целый пласт влиятельных групп, которые прямо и опосредованно влияют на общественное развитие рассматриваемой системы [Ашин, 2010]. В этом смысле необходимо отметить роль экономических групп, которые нередко выпадают из анализа властно-политической структуры. Их влияние на общественную жизнь велико, и экономическая элита заинтересована в том, чтобы политика способствовала осуществлению их коренных интересов.

Цель этой статьи – проанализировать становление гондурасской элиты и пределы её влияния на политику государства. Выбор предмета изучения обусловлен масштабом объекта исследования. Гондурас – небольшая страна Центральной Америки, развивающаяся по модели догоняющего развития. Её аграрный характер, маленький рынок и зависимость от главного торгового партнёра США определили особенности развития местной элиты. Структура экономических групп Гондураса и их относительная замкнутость облегчает общественно-политический анализ феномена и позволяет чётко определить границы исследования. Другим важным фактором, повлиявшим на выбор объекта изучения, стала сравнительная стабильность внутривластной ситуации. В отличие от многих латиноамериканских стран после обретения независимости в Гондурасе не произошло крупных общественных потрясений, в частности революций по типу мексиканской, кубинской или никарагуанской [Ларин, 2004]. Тем самым развитие гондурасской элиты имело органический и последовательный характер.

Объект и методы исследования

В качестве объекта исследования рассматривается экономическая элита Гондураса как динамичная общественная группа с уникальными характеристиками и исторически обусловленной спецификой. Методологической основой исследования выступает неоэлитаристская теория Т. Дая и У. Домхоффа. Согласно данной концепции, власть над обществом принадлежит элите – группе влиятельных лиц, контролирующим государственные органы, крупнейшие национальные финансовые структуры и возглавляющих ведущие бизнес-компании страны. Структурные особенности строения элиты не исключают внутренней дифференциации и борьбы определённых лиц за общественную власть. Несмотря на это, представители элиты имеют схожие ценности и в случае необходимости готовы объединяться ради поддержания существующего общественного порядка [Ашин, 2010]. В дополнение для достижения цели исследования используется исторический подход, который позволяет выявить

особенности развития исследуемого объекта. Также автор применяет в работе общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, систематизацию, индукцию и дедукцию.

Результаты и их обсуждение

По меркам Латинской Америки Гондурас считается одним из беднейших государств региона со слаборазвитой экономикой и неглубоким рынком. Картину дополняют регулярные коррупционные скандалы, а также разгул уличного насилия и преступности. Ситуацию в стране до сих пор можно ёмко описать выражением «банановая республика», которое, казалось бы, уже давно потеряло актуальность и превратилось в журналистский штамп. Главным ресурсом в Никарагуа продолжает оставаться земля, и это обстоятельство всегда влияло и будет влиять на развитие центральноамериканской державы.

История формирования экономической элиты Гондураса напрямую связана с хозяйственной отсталостью страны и постоянным внешним давлением. Начиная с конца XIX в. развитие государства почти целиком определялось двумя сельскохозяйственными гигантами США – United Fruit и Standard Fruit. Эти компании владели крупными банановыми плантациями, финансировали инфраструктурные проекты национального значения и контролировали экспорт продукции при помощи гондурасских военных. В руках американского капитала также была сосредоточена добыча полезных ископаемых, транспортная система и порты [Euraque, 2019]. Местная элита контролировала небольшие территории, где выращивали кофе и бананы. Однако эти плантации были слишком разрозненными и не могли конкурировать с американским бизнесом. Поэтому вскоре гондурасская элита переориентировалась на разведение крупного рогатого скота и экспорт мяса. Однако латифундисты финансово зависели от иностранного бизнеса, который организовал в Гондурасе первые банки – Banco Atlántida и Banco del Comercio (оба принадлежали тогда братьям Ваккаро из Standart Fruit) [Euraque, 2019].

Интервенционистская политика Соединённых Штатов, а также агрессивная конкурентная борьба между банановыми корпорациями сделали политическую систему Гондураса крайне неустойчивой. Иностранные компании традиционно опирались на военные круги, а их собственность имела статус частичной экстерриториальности и защищалась отрядами наёмников. Слабость общественных институтов страны отвечала интересам американского капитала. Перед национальной элитой стояла задача стабилизации общества и защиты своей земли от регулярных опустошений со стороны военизированных отрядов и бунтующих против американских монополистов крестьян [Romano, 2018]. В этих условиях в начале XX в. произошло формирование системы двоевластия Либеральной партии (PLH) и Национальной партии (PNH). Это сделало политическую систему более предсказуемой и создало новые инструменты влияния на власть. Одним из действенных способов воздействия на госаппарат были взяточничество и подкуп партийных деятелей. Укоренению системы клиентелизма способствовал как американский капитал, так и местные латифундисты. Участие в политической жизни и широкая практика взяток позволили гондурасской элите расширить свои возможности влиять на обстановку в стране [Bull et al., 2014].

Таким образом, на начальном этапе доминантой развития экономики Гондураса было преобладание американских корпораций в самой прибыльной отрасли страны – производстве и экспорте бананов. Вокруг этой культуры развивалась транспортная и портовая инфраструктура, финансовый сектор и внешняя торговля. Местная элита не имела доступа к достаточным земельным, финансовым и политическим ресурсам, чтобы конкурировать с банановыми магнатами и при этом независимо от них развивать свой бизнес. В этой обстановке она заняла зависимое положение и почти не влияла на экономическое развитие страны. Стабилизация политической системы и установление клиентелизма в госаппарате открыли для гондурасской элиты новые способы воздействия на властные структуры и иностранный капитал.

В начале XX в. в Центральную Америку стали массово переселяться обеспеченные выходцы с Ближнего Востока, в первую очередь палестинские арабы и евреи. Изначально они не пытались встроиться в гондурасскую элиту и использовали свои финансы для ведения ростовщической деятельности. Местные землевладельцы активно обращались к ним за капиталом, поскольку нуждались в ресурсах для совершенствования производства. Ближневосточные коммерсанты не были конкурентами для латифундистов, так как не покупали землю и не участвовали в политической жизни страны. Для них Гондурас был временным убежищем на период колониальных войн [Williams, 1986]. Однако со временем ситуация изменилась. Сохраняющаяся напряженность на Ближнем Востоке поставила под вопрос возвращение иммигрантов на родину. Кроме того, они наладили связи с местной элитой и заработали капитал на финансовом посредничестве. Начиная с 1930-х гг. еврейские и палестинские предприниматели в поисках приложения накопленных средств стали развивать нетрадиционный для национальной экономики экспорт: сахара, табака и хлопка. Такой выбор обусловлен тем, что эти отрасли не требовали больших инвестиций и быстро начинали приносить прибыль [Bull et al., 2014].

Успеху их деятельности отчасти способствовала Великая депрессия, которая сильно ударила по американскому капиталу. Из Гондураса стали уходить американские предприниматели средней руки. Они стали продавать землю вместе с технологичным производством, чем пользовались местные семьи финансистов и землевладельцев. Расширяясь в новые секторы экономики, они диверсифицировали бизнес и тем самым защищали себя перед глобальным экономическим кризисом. Также бизнесмены, используя влияние на политические партии, добились от правительства небольших концессий на добычу полезных ископаемых и начали открывать собственные банки для эффективного управления активами в разных отраслях [Martí i Puig, Sánchez-Ancochea, 2018]. При этом в условиях нестабильности глобальной экономики гондурасская элита часто объединяла ресурсы. Например, в создание одной из крупнейших сегодня гондурасской сахарной компании CAHSA вложились около 30 предпринимателей, среди которых были представители палестинских семей Ларач, Сивади, Бархум и Факуссе [Euraque, 2019].

Изменения в структуре элиты и устройстве национальной экономики начали трансформировать политическую систему Гондураса. Усиление национального бизнеса позволило ему наладить более тесный контакт с правительством, которое с конца XIX в. было под влиянием посольства США и лоббистов корпорации United Fruit. Стремясь больше влиять на политику государства, представители гондурасской элиты, например, финансисты Факуссе, Гольдштейн и Розенталь, стали активно участвовать в деятельности основных партий страны. Примерно с середины XX в., кроме иностранного капитала и военных, партия консерваторов PNH акцентированно представляла интересы гондурасских латифундистов и банкиров. На либералов из PLH делали ставку средние и мелкие предприниматели, в первую очередь из производственной сферы [Cannon, 2016]. Большое значение придавалось формированию общественного мнения и продвижению предпринимательской повестки среди населения. Важнейшие печатные издания Гондураса – La Prensa и El Tiempo – были созданы на деньги семей Ларач и Розенталь соответственно [Meza et al., 2008].

Тем самым период первой половины XX в. характеризовался для гондурасской элиты важной трансформацией. В её состав постепенно интегрировались группы мигрантов из Ближнего Востока, которые обладали финансовыми ресурсами. Взаимодействие с палестинскими предпринимателями способствовало экономическому усилению части элиты, все еще привязанной к земле. Появление дополнительного капитала расширило сферу влияния коммерческих кругов на экономику Гондураса. В то же время страна оставалась в статусе полукolonии США, где доминировала банановая компания United Fruit. В этих условиях экономическая элита активнее включалась в политику, используя двухпартийную систему и информационное воздействие на население для противодействия американскому капиталу.

1960-е гг. ознаменовались для Гондураса двумя важными событиями. Во-первых, в 1961 г. президент Соединённых Штатов объявил для Латинской Америки программу «Союз ради прогресса», которая была своеобразным ответом на Кубинскую революцию. В рамках этого проекта правительство США продвигало идею модернизации экономики латиноамериканских стран, в которых по-прежнему преобладали полуфеодалские экономические отношения. Государства Центральной Америки были важной частью программы президента Дж. Кеннеди [Ларин, 2004]. Во-вторых, палестинские иммигранты окончательно интегрировались в гондурасскую элиту и стали её неотъемлемой частью. Первое поколение «турков», как их называют в Гондурасе, держалось обособленно от землевладельцев и даже не имело гондурасского гражданства. Иммигранты второго поколения уже были натурализованы, понимали национальную специфику и даже породнились с местной креольской элитой [Sosa, 2017].

Оба события тесно взаимосвязаны, поскольку «Союз ради прогресса» создал условия для экономического возвышения гондурасцев палестинского происхождения, которые следом за собой потянули остальную часть элиты. Центром индустриализации Гондураса стал крупный город на севере – Сан-Педро-Сула. Концентрация рабочей силы и близость к главному порту страны (Пуэрто-Кортес), откуда экспортная продукция отправлялась в США, предопределили развитие этого района. Промышленники получили доступ к значительным финансовым ресурсам для развертывания фабричного производства. В приоритете была легкая промышленность: текстиль, бытовая химия, переработка пищевых продуктов. Вокруг этого сектора экономики сформировались бизнес-группы семей Каттан, Кафати (Grupo Lovable), Кафие и Атала-Фарадж [Bull et al., 2014]. Взрывной рост экспортных доходов промышленников способствовал укреплению позиций гондурасской элиты в банковском секторе. Один из ведущих банков Гондураса сегодня – Banco de Occidente – был создан новым поколением элиты из индустриальной столицы страны (семьи Буэсо и Медина) [Bull et al., 2014].

В политической сфере к этому моменту накопилось огромное социальное недовольство из-за аграрного вопроса, решению которого препятствовали крупные латифундисты. Мощные крестьянские волнения ослабили «старую» элиту и открыли окно возможностей для «новой» индустриальной элитной группы. В результате при поддержке промышленников в 1970-е гг. к власти пришла левоориентированная военная хунта во главе с генералом Освальдо Лопесом Арельяно [Bruneau, 2013]. Его реформистская политика отвечала интересам промышленников. Во-первых, правительство провело ограниченную аграрную реформу, которая была компромиссом между интересами землевладельцев и крестьян. Это позволило ослабить протестный потенциал и ввести в оборот прежде незадействованную в производстве землю. Во-вторых, на фоне снижения финансовой поддержки от США хунта инвестировала в развитие промышленности (через CONADI) и создала госкомпании в новых отраслях. Местные бизнесмены были напрямую вовлечены в этот процесс в качестве советников и миноритарных инвесторов. После свержения хунты компании в рамках приватизации целиком перешли под контроль гондурасской элиты [Eugene, 2004].

В 1980-х гг. Центральную Америку охватил острый экономический кризис. В Гондурасе это привело к закрытию ряда предприятий, резкому росту безработицы и преступности, а также политической нестабильности. Новым социальным фактором стала организованная преступность («марас»), которая использовала взятки для прикрытия нелегальной деятельности [Мартынов и др., 2017]. Вместе с тем после Сандинистской революции США обратили особое внимание на обстановку в регионе. Гондурас стал плацдармом для подготовки никарагуанских «контрас» и операций против сальвадорских партизан. Американское правительство предоставило стране огромную военную помощь, что способствовало её милитаризации, росту насилия и террора [Ларин, 2004]. Усиление давления США вызвало неоднозначную реакцию гондурасской элиты. Американский бизнес стал

действовать агрессивнее и активно конкурировал с местными компаниями. Западный капитал имел больше финансовых возможностей воздействовать на подверженный коррупции госаппарат. В этих условиях перед национальной элитой стояла дилемма: либо тратить огромные ресурсы на экономическое соперничество с иностранными корпорациями, либо согласиться на роль их младшего партнёра и занимать ниши рынка, в которых заграничный бизнес был менее заинтересован. Исходя из поведения национального бизнеса, можно сделать вывод, что предприниматели пошли по второму пути, хотя в отдельных случаях проявляется готовность к внутренней консолидации и конкуренции с иностранным капиталом. Тем самым гондурасская элита отказалась от региональной экспансии и сконцентрировалась на контроле внутренних рынков и тесном сотрудничестве с ТНК [Bull et al., 2014].

В результате структурных трансформаций экономической элиты и ограниченной индустриализации при поддержке США национальный бизнес эволюционировал в совокупность финансово-промышленных групп. Значение ближневосточной диаспоры в экономике увеличилось, и для укрепления позиций они связывали себя экономическими и семейными узами с представителями «традиционной» олигархии. Тем не менее контроль над землей оставался у иностранных корпораций, что провоцировало протестное движение рабочих и крестьян. Бизнес получил шанс на пересмотр политической расстановки сил. Но события 1980-х гг. поставили его перед сложным выбором. Суммарных ресурсов национальной элиты было недостаточно ни для открытого конфликта с иностранным капиталом, ни для выхода на другие экономические рынки. Кроме того, появились новые факторы, сдерживающие развитие местных компаний. Прежде всего, речь идёт об организованной преступности и милитаризации общественной жизни. В этих условиях разные группы элиты оказались менее заинтересованы в объединении друг с другом, и на первое место встали частные бизнес-интересы.

В 1990-е гг. в условиях демократизации и ослабления военных пост президента Гондураса стал инструментом влияния экономических групп. Основным политическим принципом стало умение главы государства находить баланс между интересами предпринимателей и распределять бюджетное финансирование и госконтракты [Barahona, 2018]. Гондурасская элита действовала прагматично, используя формальные и неформальные средства для отстаивания своих интересов. Так как влияние иностранных корпораций было велико, предприниматели активнее участвовали в деятельности партий и отраслевых корпоративных ассоциаций, чтобы гарантировать соблюдение своих интересов. В отдельных случаях представители бизнеса занимали государственные должности: глава Grupo Atlántida Г. Буэсо был экономическим советником президента в 1994–1998 гг., торговый магнат Р. Мадуро был главой Центробанка, а в 2002–2006 гг. – президентом страны [Bull et al., 2014].

В тот же период в Гондурасе происходило переустройство банковской структуры и её либерализация. Большое значение в этом процессе играл приток денежных средств, который обеспечили гондурасские мигранты. Поскольку многие граждане покинули страну в поисках заработка, для оставшихся на родине родственников переводы из-за границы были фактически единственным источником дохода [Igrías, 2012]. От трансграничного финансового потока извлекли выгоду многие местные банки – Banco Continental (Розенталь), FICOHSA (Атала-Фарадж), Banco Atlántida (Буэсо и Гольдштейн). За счёт денежных переводов выросло присутствие и других центральноамериканских банков, например, ВАС Credomatic (Никарагуа) и Banistmo (Панама). При этом, несмотря на то что половина финансового рынка распределена между многочисленными иностранными банками, ключевые гондурасские банки принадлежат национальной элите. Следовательно, капитал Гондураса в целом контролирует банковский сектор [Bull et al., 2014].

Парадоксальным образом высокая преступность и уровень насилия тоже приносят выгоду гондурасской элите. Социальная напряженность отталкивает иностранный бизнес

от рискованных вложений, поэтому он нередко продает местным бизнесменам лицензии и права на использование франшизы. Это позволяет национальным экономическим группам сократить издержки и быстро получить прибыль за счёт узнаваемого международного бренда. В настоящий момент по такой бизнес-модели работают Grupo Ferrari (медиамагнат Феррари), Corporación Dinant (Факуссе), Grupo Larach (Ларач), Grupo Terra (Нассер) [Bull et al., 2014]. В то же время благодаря дешёвой рабочей силе в 1990-е гг. активно развивались промышленные парки и «макиладорас», в которые ТНК вкладывали для обеспечения недорогого производства товаров широкого потребления. При этом такие предприятия не приносили налоговых доходов государству и слабо были интегрированы в экономику Гондураса. Работая в кооперации с корпорациями, возвысились бизнесмены из семей Кафати (Grupo Lovable) и Каримс [Martí i Puig, Sánchez-Ancochea, 2018].

Политическая система, в которой экономическая элита безраздельно управляла государством, со временем начала терять устойчивость. Растущее недовольство крестьян, рабочих, госслужащих и студенчества выливалось в острые общественные конфликты, которые политизировали население. В этих условиях народную поддержку получил крупный землевладелец Мануэль Селайя, обещавший принять широкую программу поддержки социально уязвимых слоёв. Благодаря популистской риторике в 2006 г. он выиграл выборы, избравшись от Либеральной партии [Калашников, 2015]. Изначально новый президент был принят деловыми кругами, поскольку его избрание снизило уровень социальной напряженности. Однако невыгодные для бизнеса государственные решения и сближение с левыми правительствами Латинской Америки пошли вразрез с интересами элиты. Увеличение расходов бюджета на социальную сферу создало угрозу финансовой нестабильности. Присоединение Гондураса к антиамериканской АЛБА угрожало торговле с США, от которой зависело большинство предпринимателей. Наконец, попытка пересмотреть основы политической системы через отмену запрета на избрание президента на второй срок предопределила сценарий государственного переворота, поддержанный большинством элиты [Bull et al., 2014].

Относительно бескровная смена власти указывает на внутриэлитный характер конфликта. Однако его последствия оказались переломными для политики Гондураса. Двухпартийная система испытала сильный удар и начала постепенно разрушаться. Дискуссия о приемлемости госпереворота расколола Либеральную партию, в частности, от неё отделилась Партия свободы и возрождения (Partido Libertad y Refundación; Libre) [Todd, Webber, 2013]. Новая левая партия объединила противников неолиберализма и не поддержавших отстранение главы государства бизнесменов (в особенности, семью Розенталь) и стала влиятельной силой в стране. В то же время международная реакция на свержение президента стала неожиданностью для гондурасской элиты. Большинство стран региона, в том числе США, осудили произошедшее и объявили бойкот местному бизнесу. Поддержание прежней политической системы силовыми методами становилось невозможным [Bull et al., 2014].

Выборы 2013 г. показали неизбежность распада двухпартийной системы, несмотря на победу кандидата от Национальной партии Хуана Орландо Эрнандеса. В этой обстановке деловым кругам требовалось изменить стратегию, чтобы сохранить рычаги влияния на власть и эффективно отстаивать свои бизнес-интересы. В 2015 г. запрет на переизбрание президента был отменён Конституционным судом, что уже не вызвало острого кризиса. В данном случае гондурасская элита поддержала это решение, поскольку рассчитывала на победу Х.О. Эрнандеса, чтобы не допустить успеха левого фронта [Пятаков, 2022]. В ходе бурного предвыборного периода действующий президент сумел переизбраться, но напряжение в обществе сохранилось. Не считая периода чрезвычайного положения в коронавирусный 2020 г., после выборов в Гондурасе постоянно проходили общественные протесты и бунты. Фактически весь второй срок Эрнандеса представлял собой подготовку к следующим выборам и переустройство системы в соответствии с новыми запросами элиты [Cáliz, 2018]. В частности, были приняты законы, защищающие монополию мест-

ных экономических групп (в энергетической отрасли, торговле, туризме, пищевой отрасли, рынке медиа) от иностранного капитала [Пятаков, 2022].

В политическом отношении Гондурас ожидают перемены в связи с разрушением двухпартийной системы (Либеральная и Национальная партии). В то же время коррупция в бюрократическом аппарате может усугубиться, поскольку властная структура становится более раздробленной и менее предсказуемой. Поэтому вместо работы с партийными структурами экономическая элита с высокой вероятностью будет воздействовать на руководящие лица [Sosa, 2018]. Победа левых сил во главе с Сиомарой Кастро ставит перед деловым сообществом необходимость идти на уступки. Опасения радикализации политики могут сделать гондурасскую элиту более открытой к увеличению затрат на социально значимые проекты. Важной для бизнеса будет фигура вице-президента центриста Сальвадора Насраллы, который может сбалансировать наиболее невыгодные с точки зрения бизнеса инициативы правительства и правящей партии [Пятаков, 2022].

Заключение

В настоящий момент структурно гондурасская элита занимает подчиненный статус и в силу ограниченности ресурсов не стремится к экспансии за пределы национальных границ в отличие от никарагуанских или панамских предпринимателей [Martí i Puig, Sánchez-Ancoshea, 2018]. Наиболее прибыльные отрасли экономики контролируются иностранными корпорациями, а местная элита выступает их младшим партнёром либо занимает нишевые позиции, на которые не претендуют международные корпорации. Нехватку ресурсов для реализации перспективных и выгодных проектов элита компенсирует государственной поддержкой или же объединением капиталов между собой.

История развития экономической элиты Гондураса служит показательным примером эволюции деловых кругов в слаборазвитых государствах. В результате колониальной политики ведущих стран и контроля международных компаний над прибыльными секторами местных экономик бизнесмены оказываются в невыгодном положении и попадают в подчинение к более сильным и влиятельным экономическим конкурентам. В Гондурасе внешнее влияние сыграло двоякую роль. С одной стороны, американский капитал отрезал национальную элиту от востребованных на мировом рынке отраслей экономики. С другой стороны, появление ближневосточных предпринимателей и их интеграция в элитарную структуру обеспечили приток финансов в национальную экономику, а также обновление и «современивание» гондурасской элиты. В этих обстоятельствах только серьёзные общественные потрясения (по типу Сандинистской революции 1979 г.) могли изменить баланс сил в стране и способствовать, например, транснационализации местного бизнеса. В Гондурасе социально-экономические и политические условия для такого сценария не сложились. Такая структура и модель развития национальной бизнес-элиты наиболее распространены в зависимых государствах третьего мира.

Список литературы

- Ашин Г.К. 2010. Элитология: история, теория, современность. М., МГИМО МИД России, 600.
- Калашников Н.В., Ивановский З.В., Морозов Д.В., Пятаков А.Н., Вершинина И.М., Константинова Н.С., Харламенко А.В. 2015. Гондурас: инерция на пути перемен. М., ИЛА РАН, 120.
- Ларин Е.А. 2004. История Латинской Америки: Вторая половина XX века. М., Наука, 607.
- Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Воротникова Т.А., Дьякова Л.В., Лунин В.Н., Проценко А.Е., Пятаков А.Н., Шинкаренко А.А., Щербакова А.Д., Зинкер Х., Николаев А.К. 2017. Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. М., Весь Мир, 272.
- Пятаков А.Н. 2022. Правый режим в Гондурасе: от стабилизации к краху (2017–2021). Латиноамериканский исторический альманах, 35: 181–214.

- Barahona M. Del pacto bipartidista al pacto de impunidad: ingobernabilidad, corrupción y crisis general en Honduras. In: Golpe electoral y crisis política en Honduras. Editado por C.E. Villacorta, E. De Gori. Buenos Aires, CLACSO: 37–46.
- Bruneau T.C. 2013. Civilians and the military in Latin America: the absence of incentives. *Latin American Politics and Society*, 55 (4): 143–160.
- Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. 2014. Business groups and transnational capitalism in Central America: economic and political strategies. London, Palgrave Macmillan, 225.
- Cálix Á. 2018. Honduras: entre el recurso del método y el dramático despertar de un pueblo. In: Golpe electoral y crisis política en Honduras. Editado por C.E. Villacorta, E. De Gori. Buenos Aires, CLACSO: 55–72.
- Cannon B. 2016. The right in Latin America: elite power, hegemony and the struggle for the state. New York, Routledge, 179.
- Euraque D. 2004. Conversaciones históricas con el mestizaje en Honduras y su identidad nacional. San Pedro Sula, Centro Editorial, 279.
- Euraque D. 2019. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009. *Anuario De Estudios Centroamericanos*, 45: 19–48.
- Todd G., Webber J.R. 2013. Post-Coup Honduras: Latin America's corridor of reaction. *Historical Materialism*, 21 (3): 16–56.
- Irías G. 2012. Honduras: ¿Ruptura o persistencia del bipartidismo tradicional? Escenarios Posibles 2013–2014. Tegucigalpa: Centro de Estudios para la Democracia, 45.
- Martí i Puig S., Sánchez-Ancochea D. 2018. Democracia elitista y mercado excluyente en Centroamérica. In: *Élites en las Américas: diferentes perspectivas*. Compilado por A. Codato, F. Espinoza. Curitiba, UFPR: 115–144.
- Meza V. et al. 2008. Honduras: poderes facticos y sistema político. Tegucigalpa, CEDOH, 352.
- Romano S. 2018. Estados Unidos y las elecciones en Honduras. Espiral de dependencia y subordinación. In: Golpe electoral y crisis política en Honduras. Editado por C.E. Villacorta, E. De Gori. Buenos Aires, CLACSO: 105–112.
- Sosa E. 2018. Honduras: del golpe de Estado de 2009 al golpe electoral de 2017. In: Golpe electoral y crisis política en Honduras. Editado por C.E. Villacorta, E. De Gori. Buenos Aires, CLACSO: 113–118.
- Sosa E. 2017. Transformaciones en las elites económicas, Estado y el proceso de democratización: el caso de Honduras, 1990–2017. *Anuario de Estudios Centroamericanos*, 43: 125–148.
- Williams R.G. 1986. Export agriculture and the crisis in Central America. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 273.

References

- Ashin G.K. 2010. Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost' [Elitology: history, theory and modernity]. M., MGIMO MID Rossii, 600 (in Russian).
- Kalashnikov N.V., Ivanovskiy Z.V., Morozov D.V., Pyatakov A.N., Vershinina I.M., Konstantinova N.S., Kharlamenko A.V. 2015. Gonduras: inertsiya na puti peremen [Honduras: the momentum on the road to change]. M., ILA RAN, 120 (in Russian).
- Larin E.A. 2004. Istoriya Latinskoy Ameriki: Vtoraya polovina XX veka [The history of Latin America: second half of 20th century]. M., Nauka, 607 (in Russian).
- Martynov B.F., Ivanovskiy Z.V., Vorotnikova T.A., D'yakova L.V., Lunin V.N., Protsenko A.E., Pyatakov A.N., Shinkarenko A.A., Shcherbakova A.D., Zineker Kh., Nikolaev A.K. 2017. Sovremennaya organizovannaya prestupnost' v Latinskoy Amerike i stranakh Karibskogo basseyna [Contemporary organized crime in Latin America and the Caribbean]. M., Ves' Mir, 272 (in Russian).
- Pyatakov A.N. 2022. Pravyy rezhim v Gondurase: ot stabilizatsii k krakhu (2017–2021) [The right-wing regime in Honduras: from stabilization to collapse (2017–2021)]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*, 35: 181–214 (in Russian).
- Barahona M. Del pacto bipartidista al pacto de impunidad: ingobernabilidad, corrupción y crisis general en Honduras. In: Golpe electoral y crisis política en Honduras. Editado por C.E. Villacorta, E. De Gori. Buenos Aires, CLACSO: 37–46.
- Bruneau T.C. 2013. Civilians and the military in Latin America: the absence of incentives. *Latin American Politics and Society*, 55 (4): 143–160.

- Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. 2014. Business groups and transnational capitalism in Central America: economic and political strategies. London, Palgrave Macmillan, 225.
- Cálix Á. 2018. Honduras: entre el recurso del método y el dramático despertar de un pueblo. In: Golpe electoral y crisis política en Honduras. Editado por C.E. Villacorta, E. De Gori. Buenos Aires, CLACSO: 55–72.
- Cannon B. 2016. The right in Latin America: elite power, hegemony and the struggle for the state. New York, Routledge, 179.
- Euraque D. 2004. Conversaciones históricas con el mestizaje en Honduras y su identidad nacional. San Pedro Sula, Centro Editorial, 279.
- Euraque D. 2019. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009. Anuario De Estudios Centroamericanos, 45: 19–48.
- Todd G., Webber J.R. 2013. Post-Coup Honduras: Latin America's corridor of reaction. Historical Materialism, 21 (3): 16–56.
- Irías G. 2012. Honduras: ¿Ruptura o persistencia del bipartidismo tradicional? Escenarios Posibles 2013–2014. Tegucigalpa: Centro de Estudios para la Democracia, 45.
- Martí i Puig S., Sánchez-Ancochea D. 2018. Democracia elitista y mercado excluyente en Centroamérica. In: Élités en las Américas: diferentes perspectivas. Compilado por A. Codato, F. Espinoza. Curitiba, UFPR: 115–144.
- Meza V. et al. 2008. Honduras: poderes facticos y sistema político. Tegucigalpa, CEDOH, 352.
- Romano S. 2018. Estados Unidos y las elecciones en Honduras. Espiral de dependencia y subordinación. In: Golpe electoral y crisis política en Honduras. Editado por C.E. Villacorta, E. De Gori. Buenos Aires, CLACSO: 105–112.
- Sosa E. 2018. Honduras: del golpe de Estado de 2009 al golpe electoral de 2017. In: Golpe electoral y crisis política en Honduras. Editado por C.E. Villacorta, E. De Gori. Buenos Aires, CLACSO: 113–118.
- Sosa E. 2017. Transformaciones en las élites económicas, Estado y el proceso de democratización: el caso de Honduras, 1990–2017. Anuario de Estudios Centroamericanos, 43: 125–148.
- Williams R.G. 1986. Export agriculture and the crisis in Central America. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 273.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.03.2023

Received 20.03.2023

Поступила после рецензирования 21.04.2023

Revised 21.04.2023

Принята к публикации 15.05.2023

Accepted 15.05.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Усачев Сергей Владимирович, младший научный сотрудник АНИИ «Лобачевский», аспирант Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Sergey V. Usachev, Junior Researcher, Scientific Research and Information Agency «Lobachevsky», PhD student of the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0000-3277-4615](https://orcid.org/0009-0000-3277-4615)